Естественно, Го Минь была тщеславным человеком.

Но также она была ослеплена деньгами из-за, что ее семья была в тяжелом положении и уже начала давить на нее. Ее отец однажды попал в аферу во время азартных игр и задолжал много денег ростовщикам. Несмотря на это, двум старикам все еще приходилось финансировать ее учебу в Пекине. Однако если они не вернут кредит в ближайшее время, то рано или поздно их семья разорится или случится что-то еще более серьезное. К этому семестру Го Минь уже каждый день получала сообщения с угрозами от ростовщиков, и только она знала, насколько ужасающим было их содержание.

Поэтому девушка не раздумывала, прежде чем окунулась в это дело, и получила первую сумму от Чжоу Сюэ — целых восемь миллионов.

После этой ошибки она падала все глубже и глубже.

Го Минь и Чжоу Сюэ оказались связанными этим делом.

Чжоу Сюэ, вероятно, тоже это понимала, поэтому после убийства Чжоу Чао она впала в глубокую тревогу. В течение дня ее мучила паранойя, кошмары снились так часто, что девушка чуть не сошла с ума. Она боялась, что полиция снова придет искать ее, если не найдет убийцу. Подумав обо всем этом, Чжоу Сюэ решила найти Го Минь.

Она попросила ту взять вину на себя:

— Полиция обязательно проведет расследование. Перед смертью Чжоу Чао ты была последней, кто поддерживала с ним существенный контакт, поэтому ты определенно главная подозреваемая в этом деле. Раз уж так, то можешь просто признать, что это твоих рук дело. После завершения дела я переведу тебе еще 20 миллионов.

Чжоу Сюэ прекрасно понимала, как Го Минь нужны были эти деньги.

Более того, соблазн в 20 миллионов был слишком велик.

Как и ожидалось, Го Минь нахмурилась. После небольшой внутренней борьбы она, наконец, кивнула.

Этих 28 миллионов хватило бы ее семье, чтобы расплатиться с ростовщиками. И еще остались бы деньги. Оставшейся суммы было достаточно, чтобы ее родители жили богато и без забот.

Она подумала, что лучше ей сесть в тюрьму, чем страдать всей семьей.

Чжоу Сюэ также не ожидала, что все ее бесчисленные расчеты оказались напрасными, и в

итоге она быстро и прямо разоблачила себя.

Цзянь Хуай лениво подняла бровь. В данный момент у нее все еще были некоторые чувства по отношению к признанию Го Минь. Однако чувства были всего лишь чувствами. Это не мешало ей называть Го Минь «юридически неграмотной».

Когда допрос закончился, яркий свет резко исчез. Цзянь Хуай распрямила спину и велела коллегам увести девушку. Затем она подняла чашку со стола и встала, подойдя к другой комнате для допросов. Девушка хотела посмотреть, как обстояли дела у Чжоу Сюэ, и, по совпадению, Цяо Фэй тоже была там.

— Она призналась? — раздался голос Цзянь Хуай из-за спины Цяо Фэй.

От неожиданного шума Цяо Фэй вздрогнула. Она обернулась и улыбнулась.

— Да, призналась. Это было импульсивное убийство.

— Хм? — Цзянь Хуай заглянула внутрь и увидела Чжоу Сюэ, закрывшую лицо руками. Ее плечи вздрагивали, она всхлипывала.

Цяо Фэй:

— Как бы это сказать? Чжоу Чао не давал ей покоя, поэтому, думаю, ей надоело подтирать за ним задницу.

При этом брови Цзянь Хуай дернулись.

Цяо Фэй поджала губы и продолжила:

— Чжоу Сюэ считала, что Чжоу Чао был человеком, из-за которого она и ее муж, Хо Цидун, отдалились друг от друга. Во время одной из ссор Хо Цидун набросился на нее и сказал: «Ты знаешь, сколько проблем мне причинил твой младший брат?». Тогда Чжоу Сюэ решила, что все будет лучше, если Чжоу Чао просто исчезнет из этого мира. После этого она убила его.

— Хмпф, — девушка вздохнула, опустив плечи. — Она действительно думала, что все наладится с Хо Цидуном, если пропадет Чжоу Чао, да? Я даже не знаю, что на это сказать.

Чжоу Сюэ была в компании Хо Цидуна, когда ее арестовали.

В это время она публично ругала человека, который якобы разрушил ее брак. Видя, что это связано с семейными делами их шефа, внутренние сотрудники не осмеливались сплетничать

об этом, но все равно выгибали шеи, чтобы посмотреть на шоу.

Мужчины всегда эгоистичны, особенно люди, занимающие высокие посты. Не было бы странным, если бы Хо Цидун испытывал отвращение к действиям Чжоу Сюэ.

«Должно быть, она была одержима».

Цзянь Хуай прищурилась и некоторое время молча смотрела на Чжоу Сюэ, а затем спросила:

— А как насчет того, что она сказала Го Минь переложить вину на Янь Чэна?

Цяо Фэй опустила глаза и ответила:

— Это была просто внезапная идея.

http://tl.rulate.ru/book/50425/2044601